

Ни войны, ни мира

Контекст

Логика холодной войны устарела, но пришедшая ей на смену пугает еще больше

Европейскую обеспокоенность предстоящей встречей президентов США и России обсуждали участники форума «Петербургский диалог», заседание которого состоялось в начале июля в Баден-Бадене. Одним из лейтмотивов встречи, заданным немецкой стороной, было полусутоливое замечание, что у Дональда Трампа и Владимира Путина есть, по крайней мере, одна объединяющая перспектива — возможность сообща разрушить Европейский союз. И вопрос скорее в том, воспользуются они ею или ограничатся разговором о Сирии.

— Для Германии это очень тяжелая ситуация, ситуация двойной неопределенности,— признал Йоханн Михаэль Меллер, координатор рабочей группы «СМИ» форума «Петербургский диалог», директор радиовещания МДР (Среднегерманское телерадиовещание).— Нет доверия в отношениях с Россией и теперь нет доверия и в отношениях с Америкой. Все большее число экспертов в Германии сходятся во мнении, что Трамп по сути своей игрок и вся международная политика для него — набор выигрышных ходов и ставок. Разумеется, европейцам не хочется быть просто ставкой в игре. Ведь это подрывает основы уважительного, стратегического диалога друг с другом.

Общий фон восприятия России и действий российского руководства в Европе был бы и того более мрачным, если бы не сказался «эффект чемпионата». В информационном пространстве ЕС футбольные новости из нашей страны невольно потеснили новости о санкциях и сняли остроту взаимных претензий, по крайней мере, в массовом сознании и на время. По версии Йоханна Меллера, теперь самое сложное — «не испортить картинку» и использовать максимум того, что дал праздник футбола, для восстановления социальных связей «большой Европы». Предпосылки для этого есть: Европа готова поверить, что происходящее на чемпионате мира – 2018 не было просто «удачным пиар-ходом Кремля», а отражало в той или иной мере настроения российского общества, более открытого и готового к диалогу, чем считалось еще пару месяцев назад. Более того, усложнился образ России, который теперь не сводится только к политической проблематике, но обогащен символикой «русского гостеприимства». Еще ранее Клаус Гества, профессор философии Тюбингенского университета, предложил уйти от черно-белой оптики в восприятии российского общества и его отношений с «режимом». «Несмотря на то что население России отказывается от участия в политической оппозиции, оно ни в коем случае не отказывается от своего стремления участвовать в

судьбе страны, улучшать социальные условия,— отмечал эксперт.— Поэтому, когда мы говорим о российском обществе, речь может идти о стратегиях адаптации, но никак не о врожденной пассивности». Россия — это не «царство тьмы» или «полнос зла», настаивали аналитики, а партнер, лицо которого еще нужно разглядеть за массой политических клише, утвердившихся по обе стороны границы РФ — ЕС. Сейчас как раз подходящий момент, когда часть из этих клише нет, конечно, не исчезла, но отошла на второй план, оказалась менее востребованной.

— Влияние чемпионата мира не только на картинку в телевизоре, которую транслируют из России, но и на самих россиян, на их восприятие себя и страны, не стоит недооценивать,— заметил Гунтер Гебауэр, профессор философии Свободного университета Берлина.— Германия переживала свое «чудесное лето», когда принимала чемпионат мира 2006 года. Хорошо известно, что именно этот момент в нашей новейшей истории в значительной мере помог немцам осознать себя единым сообществом. Можно без преувеличения сказать, что через обретение своей команды мы обретали свое место в новой европейской истории. Судя по тому, что происходит на этом чемпионате, похожее чувство может быть знакомо и России.

Для немецкой стороны «Петербургского диалога» очевидно, что анализ политических отношений России и Европы, а тем более трехсторонних связей России, Европы и США, будет неполным без более глубокого анализа процессов, идущих внутри наших обществ. Кризисы становления «гражданской нации», которые так или иначе переживает Россия, снова актуализировались и в Германии (в связи с наплывом беженцев, оживлением националистической риторики), и в Америке (расколота избранием Трампа). Как отметил Йоханн Меллер, социологическое сообщество в Германии переживает серьезную рефлексию по поводу того, как описывать современное общество: классические понятия о среднем классе и представительстве устаревают, а новые еще должны быть выработаны. И именно эта внутривнутриполитическая турбулентность является дополнительным фактором, способным увести международные отношения в непредсказуемом направлении.

Встречу Дональда Трампа с Владимиром Путиным в этой связи ожидают с опаской. Даже если она не ознаменуется судьбоносными решениями, она неизбежно сменит «картинку в телевизоре» и заставит участников переговоров сделать новые ставки. Остается надежда, что этот саммит будет продолжением «праздника футбола», встраивающимся в общую череду «хороших новостей из России», но велика опасность, что вместе с ним совершится резкий «выход в будни», переключение на привычную риторику холодной войны. Что существенно: поворот в одну или другую сторону зависит, к несчастью, от во многом случайных обстоятельств.

Погружение международной политики в царство случайности само по себе беспокоит экспертов, как российских, так и европейских. Манфред Заппер, главный редактор

старейшего интеллектуального журнала «Восточная Европа», заметил, что привычного понятия «холодная война» становится явно недостаточно для описания новейших реалий. «Мир охватил кризис доверия, и то, что еще недавно стало бы скандалом в интеллектуальной или политической жизни, начинает восприниматься как норма: это даже не холодная война, это едва ли не борьба всех против всех»,— отметил доктор Заппер. Одна из интересных попыток осмыслить геополитические реалии с оглядкой на историю была предпринята как раз в Германии, профессором Берлинского университета Герфридом Мюнклером, напомнившим миру об уроках Тридцатилетней европейской войны. «Эра Вестфальского миропорядка миновала. Но не оправдалась надежда, связанная с ее окончанием: война, мол, исчезнет, так как больше не является инструментом политики, допустимым согласно международному праву. Войны, которые мы наблюдаем сегодня в Сирии, Йемене или Ливии, во многом выглядят возвращением к Тридцатилетней войне»,— написал историк в своей новейшей книге «Тридцатилетняя война. Европейская катастрофа, немецкая травма 1618–1648». Нет «холодных» и «горячих» войн, нет разрядок, но нет и мира — есть бесконечная череда сложноорганизованных конфликтов, выливающих то там, то здесь в очаги напряженности, которые опустошают целые регионы. Где найти силу, которая могла бы этим управлять, расформировывать никем не управляемые армии и сделать желанным никому не нужный порядок, плохо представляют как в Европе, так и в России и Америке. И эта общая обеспокоенность может стать не шуточной, а реальной объединяющей перспективой саммита США — Россия, за которым с большим пристрастием собирается следить Европа.

Ольга Филина

<https://www.kommersant.ru/doc/3681651>